

ЦЕНА ПОСЛУШАНИЯ

18+

РУСЛАН МАХМУДОВ

Руслан Махмудов

Цена послушания

«Автор»

2026

Махмудов Р.

Цена послушания / Р. Махмудов — «Автор», 2026

Закрытый клуб «Абсолют» обещает влиятельным людям карьерный взлёт и свободу от лишних привязанностей. Максим Орлов получает повышение, продаёт отцовскую мастерскую и обрывает связи с семьёй. Он уверен: наконец-то начал жить для себя. Его друг, IT-специалист Артём Ланской, вступает в клуб, чтобы понять причину перемен. За безупречными методиками обнаруживаются цифровая слежка, подменённые записи и психологические профили. Пока участники учатся отказываться от близких, их деловые решения приносят выгоду чужим компаниям. Но система, которой Артём собирается противостоять, использует его собственную разработку. А Максим не просит о спасении.

© Махмудов Р., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Чужой ключ	6
Глава 2. Семь минут	9
Глава 3. В чужом интересе	12
Глава 4. Приглашение	15
Глава 5. Хороший результат	18
Глава 6. Карта близости	20
Глава 7. Открытый счёт	22
Глава 8. Белая комната	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Руслан Махмудов

Цена послушания

Цена послушания

Руслан Махмудов

Глава 1. Чужой ключ

Максим приехал без ключей.

Артём заметил это ещё у ворот: друг похлопал по карману пальто, взглянул на запястье и остался стоять. Раньше он открывал мастерскую на ходу, не вынимая телефон из-под щеки. Связка была тяжёлая, с медным карабином, который отец Максима сам выточил из обрезка трубы. Карабин цеплялся за подкладку; Максим ругался и всё равно носил его двадцать лет.

Теперь он спросил:

— У тебя сохранился дубликат?

Артём достал свой ключ. Ключ вошёл в замок только до середины.

— Поменяли, — сказал Максим. — Разумно.

За воротами стояли два грузовика. На одном лежали связанные жёлтыми ремнями верстаки. Второй уже загрузили, и водитель, упершись коленом в задний борт, затягивал тент. Из щели торчала белая лапа деревянного медведя. Максим вырезал его в девятом классе, когда отец разрешил впервые работать стамеской без присмотра.

— Это что?

— Передача помещения.

— Ты продал мастерскую?

Максим убрал манжету под рукав. На запястье был узкий чёрный браслет, без экрана.

— И прилегающий участок. Я присылал тебе сообщение.

Артём достал телефон. Сообщение действительно было: «В субботу заberi свои вещи. До одиннадцати». Он прочитал его на ночном дежурстве, между уведомлениями о переполненном хранилище, и решил, что Максим затеял уборку. По субботам они встречались здесь почти без приглашений. Артём иногда не приходил месяц, потом приезжал с пакетом еды, и всё оставалось на своих местах.

У ворот появился мужчина с папкой. Он кивнул Максиму и спросил, можно ли списывать остатки.

— Свои вещи я ещё не забрал, — сказал Артём.

— У вас десять минут.

Через открытую дверь в мастерскую тянуло холодом и запахом мокрой листвы. Запах масла ещё держался у дальней стены, где пол потемнел вокруг токарного станка. Станка уже не было. Под ним обнаружился правильный серый прямоугольник.

Артём остановился у шкафа. За дверцей лежали его студенческие платы, паяльник в прожжённом футляре и жестяная банка с винтами. Восемь лет назад Максим помогал ему собирать здесь первый сервер из списанных компьютеров. Отец Максима приносил чай и спрашивал, зачем машине столько вентиляторов, если она никуда не едет.

— Нина знает?

— Разумеется.

— А Лев?

— Артём, ты приехал за вещами.

Он произнёс имя аккуратно, без привычного сокращения. За спиной грузчики переворачивали стол; болты рассыпались по полу и покатились к воротам.

— У него тут лодка, — сказал Артём. — Вы же делали.

Максим посмотрел туда, где висела лодка. Теперь на стене оставались только две петли из бечёвки.

— Нина забрала детские вещи в четверг.

— Она забрала или ты попросил?

— Есть разница?

Артём открыл рот, но не нашёл ответа, который не прозвучал бы глупо. Разница была огромной, только объяснять её здесь, среди людей, которым платили за освобождение помещения, казалось унижительным.

Он вытащил коробку с платами. Снизу отвалилась отсыревшая стенка. Максим отступил, чтобы мелкие детали не попали на ботинки.

— Дай пакет, — попросил Артём.

— У меня нет.

У него раньше всегда всё было. Пакет, запасной провод, таблетки от головы, телефон человека, который приедет в воскресенье. Максим устраивал чужую жизнь так увлечённо, что часто забывал про свою. Теперь он стоял с прямой спиной и смотрел на часы.

Артём опустил на корточки, собрал детали в рукав старой куртки, нашёл свой паяльник. Максим поднял одну плату и положил сверху. По ней скользнуло маленькое пятно света от его браслета.

— Ты болен?

— Нет.

— Я не про простуду.

— Я понял.

И всё. Ни раздражения, ни шутки. Артём встал, прижимая куртку к груди.

— Слушай. Мы не виделись полтора месяца. Ты за это время успел продать отцовский дом, или что это вообще...

— Мастерская не дом. Отец умер три года назад. Всё это время я платил за хранение станков, которыми никто не пользовался.

— Ты сам ими пользовался.

— Редко. Это была удобная причина ничего не менять.

От этой фразы стало хуже. В ней слышалось что-то выученное, но произнёс её Максим уверенно, почти с облегчением. Артём попробовал вспомнить, когда тот в последний раз говорил с ним так долго. В августе, после банкета «Рубежа», Максим сидел у этих ворот на складном стуле и не мог попасть сигаретой в пепельницу. Он тогда сказал: «Я на работе чужой и дома под отчёт. Есть место, где можно просто посидеть?» Артём посоветовал выспаться. У него самого горел выпуск новой версии, он торопился.

— А сейчас что изменилось?

Максим слегка улыбнулся.

— Я высыпаюсь. Больше не беру на себя чужую тревогу. И меня назначили финансовым директором группы.

— Поздравляю.

— Спасибо.

Он принял поздравление так спокойно, словно это был обмен визитками.

Мужчина с папкой открыл дверь:

— Заканчиваем?

Максим кивнул, взял со стола связку новых ключей и передал ему. Артём заметил среди них обычный латунный ключ от шкафа, с треснувшей синей головкой.

— Этот мой.

Максим снял его с кольца.

На улице Артём поставил свёрток на капот своей машины. Ветер разворачивал рукава куртки; он не мог найти, чем связать их. Максим наблюдал, потом достал из кармана чёрную резинку для бумаг и протянул ему.

— Спасибо. Давай вечером посидим.

— Вечером занят.

— Завтра?

— Я не хочу назначать встречу из чувства долга.

Артём затянул узел слишком сильно. Под тканью хрустнул пластик.

— Ты можешь просто сказать, что случилось?

Максим посмотрел прямо на него. Глаза были прежние: серые, с едва заметной тёмной точкой на правой радужке. В детстве Артём считал её следом от стружки.

— Ничего не случилось. Я принял несколько решений. Мне не требуется помощь.

Он пошёл к серебристой машине, остановился и вернулся на два шага.

— И пожалуйста, не обсуждай меня с Ниной. Это не пойдёт ей на пользу.

Артём хотел спросить, откуда он знает, что пойдёт ей на пользу. Но друг уже сел за руль.

Со стороны улицы мастерская выглядела как прежде. Те же ржавые ворота, вывеска отцовского ООО, надломленная ветка тополя. Только за открытой створкой виднелась белая стена: грузчики сняли полки.

Телефон завибрировал, когда Артём закрыл багажник.

Нина написала: «Ты его видел?»

Он ответил: «Да. Что происходит?»

Три точки появлялись и исчезали так долго, что он успел обойти машину и сесть.

«Лев у моей мамы. Приезжай, если можешь. Только сначала позвони. У нас теперь всё по звонку».

Артём посмотрел на латунный ключ. Его следовало бросить в коробку с ненужным железом, но он положил его в карман отдельно от остальных.

Глава 2. Семь минут

На кухне у Нины лежали три телефонные зарядки. Две были новыми, третья — старый серый провод с лентой у разъёма. Артём почему-то сразу узнал его: Максим обмотал провод, когда Лев ещё ходил под столом и дёргал всё, до чего мог добраться.

Нина убрала зарядки в ящик.

— Он сказал, чтобы я вернула их курьером. Сам не хочет приходить.

— Вы поссорились?

— Сначала я тоже так думала.

Она поставила перед ним воду. В квартире было тепло, но сама Нина не снимала кофту. На подоконнике сохли детали деревянной лодки. Вместо мачты торчала шпажка для шашлыка.

— Он ушёл в сентябре. Говорил, что хочет пожить один, разобраться с работой. Я не держала. Мы и правда ссорились. Я работала над проектом школы, он приезжал в одиннадцать и хотел, чтобы я в одиннадцать начинала интересоваться его днём. Только днём у нас тоже что-то происходило.

Она говорила ровно и смотрела на стакан.

— Но ты знаешь, как он обычно мирится. Приносит еду, которую я не ем. Начинает чинить кран, хотя кран работает. А тут он прислал расписание общения с ребёнком. Семь минут по средам, семь по воскресеньям. С девятнадцати до девятнадцати ноль семь.

— Семь?

— «Достаточно для поддержания устойчивой связи». Его слова. На восьмой минуте он отключается.

Нина повернула к нему экран. Было видно сообщение от Максима, предложение использовать отдельный семейный канал, ссылка на приложение. Ниже — её ответ: «Лев не канал».

— Я не установила. Тогда он написал, что уважает мой выбор, но прямые звонки принимать не будет.

— Что за приложение?

— «Пауза». У него там весь день. Сон, встречи, питание. Что-то от клуба.

Она открыла фотографию. Максим стоял у стеклянной стены вместе с людьми в тёмных костюмах. На стене за ними висел небольшой знак — круг с короткой вертикальной чертой. Подпись: «Абсолют. Девятый поток».

Артём видел этот знак на браслете.

— Давно он туда ходит?

— С конца августа. Позвал кто-то из нового совета. Сначала было хорошо. Правда, хорошо. Он стал приходить раньше. Прекратил пить на переговорах. Поехал с Лёвкой за город, без телефона. Я подумала: наконец-то. Потом оказалось, что я мешаю закрепить результат.

Она взяла стакан, но не отпила.

— И как мешаешь?

— Спрашиваю. Объясняю, что он не единственный живой человек в квартире. Он записал разговор, а на следующий день прислал расшифровку с выделенными красным местами. Там было слово «манипуляция». В тех местах, где я просила забирать сына из школы.

Артём пролистал сообщения. Нина протянула руку и остановила его палец.

— Только то, что я сама показала.

— Я могу снять копию? Посмотреть технические данные, откуда ссылка...

— Ссылку можешь. Переписку пока нет.

Он кивнул и положил телефон экраном вниз. Он убрал руки со стола. Даже сюда принёс привычку начинать с проверки устройства.

— Про имущество ты знаешь?

Нина достала папку из-под стопки школьных альбомов.

— Полностью я не знаю. Он сказал, что продал старую квартиру. Ту, которую сдавал. И долю в отцовской фирме. Покупатель — какой-то «Меридиан-консалт». Наша квартира моя, от бабушки. Здесь он ничего сделать не мог. А на остальное я не имела права подписи.

— За сколько продал?

— Не говорит. Уверяет, что деньги в управлении и скоро перестанут быть причиной тревоги. Алименты переводит. Даже больше, чем мы обсудили. По понедельникам, ровно в десять. С пометкой «Обязательства исполнены».

В прихожей звякнул замок. Нина закрыла папку и вышла. Артём услышал детский голос:

— А папа был?

— Нет. Дядя Тёма пришёл.

Лев заглянул на кухню, держа за рукав бабушку. На лбу у него краснела полоса от шапки. Он осмотрел стол и спросил:

— А ты с папой говорил?

— Сегодня виделся.

— Он болеет?

Нина собиралась ответить, но Артём заговорил первым:

— Он сказал, что нет.

Лев отцепился от бабушки и подошёл к лодке. Проверил, держится ли шпакка. Постучал ногтем по подоконнику: два быстрых удара, пауза, один. Максим научил его так подавать сигнал из гаража, чтобы не кричать.

— Когда он звонит, я не успеваю показать. Он говорит: «Расскажи главное». А я не знаю, что главное.

— Можешь мне показать, — сказал Артём.

Мальчик покачал головой.

— Ты увидишь. А он потом уже не удивится.

Он унёс лодку в комнату. Бабушка забрала школьный рюкзак и стала расстёгивать его с той тщательностью, с какой взрослые иногда делают совершенно ненужную работу, лишь бы не смотреть друг на друга.

Нина проводила Артёма в прихожую.

— Ты не обязан ничего исправлять.

— Я разберусь, что это за клуб.

— Вот это и пугает. Вы с Максом всегда говорили «я разберусь», когда надо было сначала послушать.

Он натянул куртку, не попав рукой в рукав.

— Хорошо. Что тебе нужно сейчас?

Нина задумалась. В комнате Лев что-то объяснял бабушке, повышая голос на каждом новом предложении.

— Чтобы никто не говорил ему, что папа под гипнозом и однажды просто проснётся. Он потом каждое утро будет ждать.

— Я не скажу.

— И мне не обещай вернуть прежнего Максима. Прежний тоже иногда был невыносимым. Я хочу, чтобы он хотя бы сам знал, что делает.

Внизу Артём сел на скамейку у подъезда. На экране телефона оставалась ссылка, которую Нина разрешила переслать. Никакой загадочной программы: сайт, красивое описание, фотографии людей у моря. «Пространство для решений, свободных от шума».

Он нашёл имя Максима среди отзывов.

«Я перестал путать любовь с обязанностью обслуживать чужие страхи».

Под отзывом стояла дата — третье сентября. В тот день Максим прислал Артёму фотографию Льва в огромном школьном пиджаке и написал: «Мы теперь первоклассники, страшно капец». Артём помнил это без поиска. Он тогда ответил одним смеющимся значком.

Сначала он решил, что отзыв разместили задним числом. Потом понял: оба сообщения могли принадлежать одному человеку. И от этого стало ещё тревожнее.

Глава 3. В чужом интересе

В понедельник Артём пришёл на работу раньше своей смены. В офисе «Контура» ещё не включили общий свет, только над стойкой кофемашины горели три лампы. Дежурный инженер спал на диване, положив ноутбук на грудь. На большом экране зелёные прямоугольники подтверждали, что системы чувствуют себя лучше людей.

Артём открыл сайт «Абсолюта». За выходные он прочитал отзывы, нашёл юридическое лицо клуба и три интервью основателя. Денис Ярцев говорил спокойно, не называл себя гуру и ни разу не пообещал богатства. Он предлагал руководителям «снять внутренние ограничения». Артёму попадались вещи куда подозрительнее, которые собирали совершенно законные инвестиции.

На почте лежало письмо от незнакомой женщины.

«Вера Шестакова. Юридическая служба группы „Рубеж“. Максим оставил ваш адрес в анкете для экстренных ситуаций несколько лет назад. Если обсуждать его состояние для вас возможно, прошу позвонить».

Он набрал номер с лестницы, где не было камер для видеоконференций.

— Вы врач? — спросил он.

— Юрист. Поэтому как раз не могу обсуждать его состояние. А поступки могу. У вас есть полчаса сегодня?

Они встретились в столовой возле старого речного вокзала. Вера выбрала стол у стены, поставила поднос, вытащила из сумки папку. Её ладонь была перепачкана синей краской от дешёвой ручки.

— Вы его родственник?

— Друг.

— Тогда сначала граница. Я не буду передавать вам закрытые документы компании. И не хочу от вас его личную переписку. Мне нужно понять, что происходит с человеком, который раньше читал договоры до подписи.

— А теперь не читает?

— Теперь читает только подготовленное клубом заключение.

Она положила на стол один лист. Это была общая схема группы, без сумм и номеров счетов. От «Рубежа» отходили прямоугольники: склады, транспорт, диспетчерская сеть.

— Мы продаём часть бизнеса. Точнее, собираемся. Формально всё обсуждается давно. Проблема в покупателе и условиях. Наши люди обслуживают маршруты нескольких регионов. Без сети остальные компании группы окажутся зависимыми от тарифа нового владельца.

— И Максим проводит продажу?

— Представляет финансовое обоснование. Раньше был против. Три недели назад изменил позицию. Совершенно законное право. Только одновременно позицию изменили ещё двое из совета. Все трое выпускники одного потока «Абсолюта».

Артём потянул лист к себе, но Вера придержала его ногтем.

— Совпадение не доказательство. Я это знаю. Мне пять раз за неделю уже объяснили.

— Кто покупатель?

— Общество «Магистраль-актив». За ним инвестиционная группа «Север». В открытых источниках найдёте.

Она отпустила лист.

— До заседания тридцать два дня. Есть обычная процедура возражений. Я ей пользуюсь. Меня интересует, почему мой финансовый директор вчера прислал письменное требование исключить из пакета анализ рисков, который сам заказывал в июле.

— Сказал почему?

— «Избыточно усиливает тревожность участников».

Артём поднял глаза. Вера заметила его реакцию.

— Знакомая формулировка?

Он рассказал про мастерскую. Про семь минут говорить не стал.

Вера ела медленно, хотя суп давно остыл. Слушая, она иногда записывала одно слово на полях своего блокнота. Не давала Артёму ощущения, что уже всё поняла.

— Может, у него действительно тяжёлый период, — сказала она. — Может, в семье что-то случилось. Человек имеет право стать неприятным. Но всё это совпало с решениями, от которых зависит тысяча рабочих мест. Мне придётся задавать вопросы, даже если он меня возненавидит.

— Я могу посмотреть клуб изнутри.

— Зачем им вас пускать?

— Я работаю в «Контуре». Мы обслуживаем системы мониторинга для половины здешних компаний. Наверняка им нужны технические люди.

Вера вытерла ручку салфеткой.

— Вы сейчас предлагаете мне самостоятельное расследование?

— Я предлагаю сходить на коучинг.

— А рассказываете так, будто наденете парик. Там люди, которые проверяют кандидата прежде, чем называют цену. Если они делают то, что вы думаете, вашу дружбу с Орловым узнают раньше, чем вы снимете пальто.

В этом была очевидная правда. Артём почувствовал раздражение, потому что успел представить себя полезным.

— Тогда зачем вы позвали?

Вера закрыла папку.

— Чтобы вы поговорили с ним. Вы знаете его дольше, чем я. И чтобы предупредить: если вас попросят что-нибудь подписать от его имени, не подписывайте без независимого юриста. Мне вчера принесли доверенность. Там слишком широкие полномочия, а Максим сказал, что это формальность.

Она не дала ему эту доверенность, даже посмотреть. Вместо этого написала на обороте схемы свой личный номер.

— Сообщайте то, что готовы подтвердить. Не догадки. И спрашивайте разрешение, прежде чем использовать чужие сведения.

После встречи Артём прошёл вдоль набережной. За мутным стеклом речного вокзала готовили выставку квартир: золотые буквы, макеты башен, маленькие деревья на пенопласте. У каждого будущего дома была своя зелёная территория, на которую не падала тень соседнего.

Он позвонил Максиму. Тот ответил с третьего гудка.

— Ты говорил с Верой?

Артём остановился.

— Откуда ты знаешь?

— Она сообщила мне, что ищет контакты моих близких. Как и должна была. Что она тебе сказала?

— Что ты перестал её слушать.

— Это её интерпретация. Вера привыкла отвечать на любое предложение запретом.

— Макс, я хочу встретиться.

— Мы уже обсуждали.

— Тогда познакомь меня с людьми, которые тебе помогли.

На другом конце стало тихо. Артём видел, как ветер волок по мокрому асфальту жёлтую рекламную листовку.

— Для чего?

— Может, я тоже устал жить с телефоном под подушкой.

Это было правдой, и оттого ложь далась легко.

— Я дам твой контакт координатору, — сказал Максим. — Дальше сам. Там никто никого не спасает.

Он отключился. Через минуту Артёму пришло приглашение заполнить анкету.

Первый вопрос был простым: «Кто расстроится, если вы начнёте жить иначе?»

Он долго смотрел на поле для ответа. Потом вписал: «Не знаю».

Глава 4. Приглашение

Координатор предложила три времени и адрес на двадцать втором этаже делового центра. Цену она не назвала. Сказала, что финансовые условия обсуждают после первичной встречи, и попросила не приходить натошак.

Последняя просьба понравилась Артёму больше, чем всё, что он прочитал на сайте. От неё веяло нормальной человеческой заботой. Он позавтракал, надел рубашку без логотипа компании и оставил рабочий ноутбук дома.

В лифте отражалось пять Артёмов, каждый с разной степенью помятости. На двадцать втором его встретила женщина в синих кроссовках. За её спиной стояли настоящие растения в тяжёлых глиняных горшках. В воздухе пахло кофе.

— Ольга. Вы Артём? Воду, чай?

Он выбрал воду. Ольга не попросила оставить телефон, только показала выключатель беззвучного режима на своём. В маленькой переговорной не было стола: два кресла и низкая тумба с салфетками. Артём сел ближе к двери.

— Зачем вы здесь? — спросила она.

— Посоветовал Максим.

— Это как вы здесь оказались. А зачем?

Он заготовил ответ про выгорание, но внезапно устал от собственной хитрости.

— Я почти не сплю. На работе всё время что-то падает. Когда не падает, я жду, когда упадёт. Рядом люди меняют жизнь, а я всё чиню одно и то же.

Ольга не стала кивать с преувеличенным пониманием. Подождала, пока он допьёт воду.

— Кто те люди?

— В том числе Максим.

— Вы считаете, что ему стало лучше?

— Он говорит, что да.

— А вы?

За стеклянной перегородкой прошёл мужчина с коробкой фруктов. Одно яблоко выпало; он поймал его ногой у самого плинтуса, рассмеялся. Артём следил за ним, пока тот не исчез.

— Он стал другим.

— Вы тревожитесь за него и решили проверить нас.

Она произнесла это без вопросительной интонации.

— И это допустимо?

— Мы предпочитаем, чтобы участники понимали, во что идут. Проверять полезно. При условии, что вы не будете использовать чужой процесс вместо собственного.

Артём почувствовал, как лицо стало горячим. Его разоблачили настолько вежливо, что спорить было не с чем.

Ольга положила на тумбу распечатанную анкету. На второй странице он увидел название своего работодателя, должность и фамилию непосредственного руководителя. Всё это было в открытом профессиональном профиле, но от соседства строчек возникло ощущение собранного досье.

— Вы сами это указали, — сказала она, заметив взгляд. — Вот исходная форма. Дополнений нет.

Она повернула экран. Действительно, он всё заполнил ночью, почти не читая вопросов.

— Первый цикл — четыре недели. Вы можете остановиться. Мы не просим увольняться, разводиться или отчуждать имущество. Если кто-то представил вам это так, стоит поговорить с ним отдельно.

— Вы уже говорили с Максимом обо мне?

— Он дал рекомендацию. Дальше мы работаем с вами.

Ответ не был ответом. Артём записал это мысленно, как отмечал на дежурстве график, который выглядел слишком ровным.

Ольга показала договор. Персональные встречи, групповые занятия, цифровой дневник. Запись сессий — отдельное согласие. Доступ к устройствам — отдельное. Деньги немаленькие, но не фантастические: два его месячных оклада за цикл. По рекомендации действовал пробный вход с оплатой первой недели.

— Я не смогу.

— Есть места для технических специалистов. Вы можете участвовать в исследовании удобства приложения. Это не трудоустройство. Несколько интервью и описание ошибок. Первый цикл в таком случае оплачивает партнёр.

Вот теперь стало похоже на ловушку.

— Почему вы не сказали сразу?

— Потому что вы не спрашивали о вариантах оплаты.

Ольга не торопила. Отвела его в общую комнату, дала договор с собой. Пока он читал на диване, к нему подсел человек в тонком свитере. Невысокий, с чуть припухшими глазами.

— Ланской? Серьёзно?

Артём узнал Антона Левина, с которым они два года назад работали над модулем поведенческих метрик. Левин ушёл из «Контур» первым, без прощального письма. Говорили, что его перекупили.

— Ты здесь?

— Отвечаю за продукт. Маленькая команда, все всё делают. Ты к нам?

— Пока смотрю.

— Тогда смотри внимательно. А то потом все говорят, что им ничего не объяснили.

Левин улыбнулся, но последняя фраза прозвучала без улыбки. Он забрал у проходившего сотрудника стопку планшетов, кивнул Артёму и скрылся за дверью с обычной табличкой «Служебное помещение».

Артём ещё раз прочитал пункт об исследовании. Его не просили приносить рабочие данные. Не требовали молчания перед семьёй. Запрет касался персональных историй других участников и внутренних материалов клуба.

Перед подписью координатор предложила посмотреть, как проходит вводная работа. Артём согласился. Его провели в соседнюю комнату, где сидели ещё трое кандидатов. На столе лежали карточки с короткими описаниями ситуаций: начальник пишет в полночь, мать просит приехать без предупреждения, партнёр срывает встречу. Надо было выбрать одну.

Артём взял рабочую. Мужчина напротив — семейную. Он рассказал, что оплачивает взрослой сестре квартиру и каждый раз, когда хочет отказаться, слышит, что она без него пропадёт.

— Кто это говорит? — спросила Ольга.

— Ну, она не прямо. Я понимаю.

— А если спросить?

Мужчина пожевал губу, достал телефон, потом положил обратно.

— Прямо сейчас?

— Не обязательно. Вы решаете.

Эта фраза повторялась здесь часто. Артём пока слышал в ней уважение, а не приём. Мужчина всё-таки написал. Через несколько минут сестра ответила: нашла работу, хотела сказать вечером, ещё месяц и сможет платить сама. Он показал экран и рассмеялся с такой растерянной радостью, что Артём тоже улыбнулся.

— Она, наверное, давно устроилась, — сказал мужчина. — Боялась, что я обижусь. Я же сразу начну спрашивать, где, сколько платят, кто начальник.

Ничего не пришлось разрушать. Достаточно оказалось разговора, который человек год откладывал. Артём подумал о Максиме и впервые допустил, что тот мог испытать здесь что-то столь же настоящее.

Потом женщина в тёмной водолазке выбрала карточку про ночного начальника. Она была руководителем отделения в частной клинике. Её начальник писал, потому что в больнице ночью тоже работали люди. Ольга предложила различать экстренный вопрос и тревогу, которая ищет адресата. Женщина возразила: иногда различие становится понятным только утром.

— Тогда вам нужны разные сигналы для разных случаев, — сказал Артём. — Если всё летит в один чат, вы обязаны просматривать всё. А можно сделать отдельный номер для реальной аварии и договориться, кто решает, что авария.

Он замолчал, осознав, что снова чинит чужую систему без просьбы. Но женщина спросила, как именно это настроить. Они говорили минут пять, и впервые на встрече полезным оказался он сам.

Ольга не вмешивалась. В конце сказала:

— Вы очень быстро замечаете архитектуру проблемы.

Комплимент попал туда, где Артём давно не слышал ничего, кроме «почему не работает». Ему стало приятно. Он понимал, что это может быть частью продажи, но удовольствие от понимания не исчезло.

Когда они остались вдвоём, он спросил:

— А если я начну говорить здесь, что кто-то из близких мне мешает, вы это примете на веру?

— Мы будем работать с вашим опытом. Я не могу проверить жизнь каждого участника.

— Тогда человек может оказаться прав в собственной версии и совсем неправ в том, что происходит.

Ольга кивнула.

— Может. Поэтому мы не суд. Но мы можем помочь ему говорить иначе.

Ответ был разумным, неполным и достаточно удобным, чтобы с ним можно было уйти. Он попробовал уточнить, как учитывают ошибки в рассказе участника. Ольга повторила, что это отдельная работа. К разговору о ней они в тот день не вернулись.

В коридоре мужчина, получивший сообщение сестры, рассказывал кому-то о своём облегчении. Артём видел, как тот держит телефон: не как поводок, а как хорошую новость. Он ещё раз перечитал условия пробной недели.

Он подписал пробную неделю и согласие вести дневник. Доступ к контактам оставил выключенным.

У выхода Ольга выдала ему браслет.

— Можете не носить. Он только напоминает о паузах.

В лифте Артём перевернул устройство. Изнутри были напечатаны серийный номер и тот самый круг. Он подумал о Максиме, который стоял у ворот, пока грузили отцовские станки.

На первом этаже ему пришло приветственное сообщение: «Артём, сегодня достаточно того, что вы пришли».

Ничего особенного. Именно это и настораживало.

Глава 5. Хороший результат

Через четыре дня Артём впервые за долгое время проснулся раньше будильника и не потянулся к телефону.

Телефон лежал на кухне. Такое простое решение он мог принять сам несколько лет назад, но принял только после того, как Ольга попросила отметить, сколько раз за ночь он проверяет рабочий канал. Оказалось — одиннадцать. Хотя дежурил другой человек.

Теперь экран показывал два пропущенных сообщения без его имени. Никто не умер. Система не рухнула. Он сварил кашу и съел её за столом, а не над раковиной.

На работе руководитель, Стас, спросил, не случилось ли чего.

— Что именно?

— Ты не отвечал ночью.

— Я не дежурил.

Стас посмотрел на него, пожал плечами.

— Ну, правильно.

Артём весь день ждал последствий. К вечеру стало досадно: выходит, можно было просто сказать.

На групповой встрече он рассказал об этом. В комнате было восемь человек: руководитель больничной закупки, владелица кондитерских, женщина из девелоперской фирмы, мужчина, который представился «между работами», и ещё трое. Никто не говорил про захват корпораций. Люди обсуждали бессонницу, неприятные звонки матери, необходимость улыбаться на бесконечных созвонах.

Ведущая, Ирина Седова, слушала, опустив голову. Волосы у неё были собраны простым зажимом. Перед началом она попросила каждого назвать одну тему, которую не следует трогать без дополнительного разрешения.

— Болезнь ребёнка, — сказала женщина из девелопмента.

Седова записала.

— Семья, — сказал Артём.

— Ваша или любая?

— Пока любая.

— Хорошо.

Ему понравилось, что она уточнила. В конце встречи он поймал себя на том, что хочет услышать её мнение о себе.

Седова не дала мнения. Предложила отмечать в дневнике ситуации, в которых он отвечает за человека, не спросив, нужна ли помощь.

— Это про мою работу?

— Вы сами выберете.

Он вспомнил Нину и убрал телефон.

После занятия Левин показал ему приложение. «Пауза» собирала текстовые записи, необязательные показатели сна и отметки о состоянии. Групповой профиль скрывался от участника, но Левин не делал из этого секрета.

— Ведущему нужна сводка. Никто не прочитает за вечер семьдесят дневников.

— А если сводка ошибётся?

— Для этого ведущий живой.

На экране тестового участника появились цветные столбики. Артём узнал расположение блоков, кнопку выгрузки, крошечный значок замедления.

— Похоже на наш старый модуль.

— Ну да. Партнёрская лицензия. Не с нуля же всё делать.

— Я думал, он остался в отделе оценки нагрузки.

Левин провёл пальцем по краю планшета.

— Он много где остался. Не волнуйся, ваши исходники я сюда не уносил.

— Я не об этом.

— Понимаю. Но пока ты не спросил, о чём, я отвечаю на самый неприятный вопрос.

Слова Левина были привычными. Так разговаривали в маленькой команде, где люди заранее знали все взаимные претензии. Артём почувствовал облегчение, а затем разозлился на себя за него.

В пятницу Максим прислал: «Как первая неделя?»

«Нормально. Сплю».

«Хорошо».

Артём набрал: «Может, пообедаем?» — и стёр. Потом всё-таки написал. Максим согласился на вторник через неделю, на сорок минут.

Днём позвонила Нина. Он рассказал про дневник и сон. Про встречи с Левиным тоже рассказал, без названия старого модуля: пока это не имело значения.

— Тебе нравится? — спросила она.

— Кое-что полезно.

— Я знаю.

Он замолчал.

— Тём, Макс тоже не начинал с продажи мастерской. Он начинал с того, что стал спать. Я поэтому и не хочу, чтобы ты шёл туда на зло всему хорошему. Тогда тебе потом трудно будет заметить плохое.

После разговора Артём открыл дневник. Вопрос на сегодня звучал так: «Что вы потеряете, если перестанете быть незаменимым?»

Он долго набирал ответ, потом удалил половину и оставил: «Не знаю, кто будет мне звонить».

На следующем занятии Седова спросила, хочет ли он обсудить эту запись при всех. Он отказался. Она сразу перешла к другому участнику.

Только вечером, перечитывая уведомления, Артём заметил, что приложение предложило ему три материала. Все три были о дружбе, которая держится на взаимной зависимости. Он не открывал их. Закрыв приложение и пошёл в душ.

Вернувшись, нашёл четвёртое уведомление: «Избегание темы тоже бывает полезным наблюдением».

Ему стало неприятно. Он спросил Левина, откуда система знает, что он избегает.

Ответ пришёл почти сразу: «Не знает. Это общий текст после закрытия рекомендации. Мы его поменяем. Неудачно звучит».

Наутро уведомление исчезло. В разделе изменений появилась строчка об исправлении формулировок. Левин прислал улыбающийся значок.

Артём положил телефон на стол. Ему дали возможность возразить, услышали и внесли исправление. Он не мог решить, стало ли от этого спокойнее.

Глава 6. Карта близости

На второй неделе предложили составить карту близости. Артём хотел отказаться, но в расписании рядом с занятием стояло «индивидуально», и он решил хотя бы посмотреть.

Седова выдала ему большой лист. В середине был пустой круг.

— Здесь вы. Остальное нарисуйте сами. Люди, дела, обязательства. Размеры и расстояния — как получится.

— И что вы потом сможете по этому сказать?

— По одному рисунку почти ничего. Вы сможете рассказать.

Артём написал «работа» так близко к центру, что слово въехало внутрь круга. На другом краю появились родители, которые жили за тысячу километров и спрашивали в основном, тепло ли у него в квартире. Потом Максим, Нина, Лев. Последнего он соединил с родителями пунктиром, и Седова спросила почему.

— Потому что с ним я вижусь, когда вижусь с ними.

— Вам хотелось бы иначе?

Артём пожал плечами.

— Я не знаю, что умеют делать с семилетними детьми.

— Можно спросить его.

Ничего угрожающего в этом не было. Он рассказал, как мальчик отказался показывать лодку, чтобы отец не лишился первого удивления. Седова слушала без записей. За окном мойщик окон опускался вдоль стекла, выставив колени вперёд, словно сидел на невидимом балконе.

— Максим это знает?

— Не знаю.

— А вы хотите, чтобы узнал?

Он кивнул. Седова предложила сформулировать сообщение. Артём начал: «Ты понимаешь, что делаешь с сыном?» — и сам остановился.

— Это вопрос? — спросила она.

— Наверное, обвинение.

— А что вы действительно хотите ему передать?

Они потратили десять минут на две строчки. Артёму было стыдно, что взрослый человек не может без помощи написать другу. Получилось: «Лев хотел показать тебе лодку. Можно созвониться в удобное для него время без ограничения минут?»

— Отправлять сейчас не обязательно, — сказала Седова.

Он отправил.

Тогда вошла Ольга и напомнила о встрече с технической командой. Седова вышла за водой. Артём остался у листа, на котором имена были связаны линиями, будто схема маленькой сети.

На планшете появилась форма: «Для сопоставления важных контактов вы можете добавить сведения вручную». Он уже запрещал приложению доступ к адресной книге. Теперь увидел пустые поля и подумал, что ручное заполнение безопаснее.

Он ввёл номер Максима — тот и так состоял в клубе. Затем номер Нины. В графе «Частота» указал: «Увеличилась в последние дни». В графе «Причина напряжения» написал: «Переживает из-за решений мужа. Может воспринимать изменения как угрозу семье».

Слова появились легко, будто он не сочинял их, а выбирал из уже готового списка. Он добавил, что Нина архитектор, работает над школьным проектом и не согласна ставить приложение. Последний факт показался полезным для понимания ситуации.

Когда вернулась Седова, Артём закрыл форму.

— Карту можно оставить здесь? — спросила она.

Он согласился.

На техническом интервью сидел Левин с молодой тестировщицей. Они попросили показать, в каких местах интерфейс вызывает раздражение. Артём рассказал про слишком уверенные уведомления. Тестировщица спросила, предпочёл бы он, чтобы рекомендации были менее категоричными.

— Я предпочёл бы понимать, кто их написал.

Левин постучал пальцем по столу.

— Обычно редактор. Модель собирает черновик, человек утверждает.

— «Обычно»?

— Давай без придилок. Напоминание лечь спать никто вручную не утверждает.

Они посмеялись. Артём придвинул к себе планшет и стал показывать следующую ошибку. Здесь его хотя бы спрашивали о том, в чём он разбирался.

Максим ответил к вечеру: «Обсужу с Ниной напрямую. Прошу не использовать ребёнка для давления».

Артём позвонил Седовой. Она не взяла трубку, но через полчаса прислала: «Я не могу комментировать реакцию другого человека. На следующей встрече можем обсудить ваши ожидания».

Он ходил по квартире, сжимая телефон. Казалось, что ему дали правильный инструмент, а инструмент не сработал. Хотелось спросить, что надо написать теперь.

Именно тогда позвонила Нина.

— Ты ему что-то рассказал про лодку?

— Да. Я хотел...

— Ладно. Только сначала спрашивай. Лев не просил передавать.

Она не кричала. От этого оправдываться было труднее.

— Он тебе написал?

— Прислал три свободных окна. Это уже лучше. Посмотрим.

После звонка Артём вернулся в форму контактов. Рядом с номером Нины стояла галочка «Данные сохранены». Удалить запись удалось только после запроса. Приложение предупредило, что ранее обработанные данные могут сохраняться в обезличенных сводках.

Он отправил запрос. Потом открыл правила и нашёл этот пункт. Он сам согласился с ним десять дней назад.

В дневнике в тот вечер Артём ничего не написал.

Глава 7. Открытый счёт

Максим выбрал кафе в здании своего офиса. Здесь не подавали алкоголь, заказ делали по коду на столе, и уйти можно было без ожидания счёта. Он пришёл за две минуты до назначенного времени, сел лицом к залу и положил телефон экраном вниз.

— Ты хорошо выглядишь, — сказал он.

— Сплю.

— Я рад.

Артём хотел услышать в этом издёвку, но не услышал. Максим действительно разглядывал его с лёгким удовольствием, как человек, который посоветовал знакомому хорошего зубного врача.

Первые десять минут они говорили о работе. Артём рассказал про сервер, который три дня признавали исправным, потому что все проверяли не тот адрес. Максим засмеялся. Смех был коротким, но прежним. У Артёма отпустило плечи.

— Ты вообще понимаешь, что мы за тебя волнуемся?

— Понимаю. Ты начинаешь волноваться, когда не можешь ничего починить.

— Это Седова тебе сказала?

— Это я знаю с общежития.

Официантка принесла тарелки. Максим аккуратно снял бумажную полоску со своих приборов и сложил вчетверо.

— Ты помнишь, как я занимал тебе на первый взнос за машину?

Артём посмотрел на него.

— Помню. Я вернул.

— Я не про деньги. Ты неделю не отвечал. Потому что тебе было стыдно попросить. Потом я сам догадался, а ты ещё два месяца приходил ко мне с каким-нибудь подарком.

— И?

— Мы умеем быть нужными. Нам трудно просто быть рядом.

Максим говорил без привычных словечек, но говорил о настоящем. Артём не мог списать это на чужой текст.

— Допустим. Продать отцовскую мастерскую тоже значит быть рядом?

— Я продал её, потому что не хочу проводить выходные в месте, где всё напоминает, что я не такой, как он.

В первый раз за встречу в его голосе прорезалась злость. Артём откинулся на спинку.

— Ты мог сказать.

— Я говорил. Ты отвечал: приезжай, посидим. Для тебя это было хорошее место. Для меня — экзамен, который больше некому принять.

Снаружи проехала уборочная машина. По стеклу прошла вода, на секунду скрыв улицу.

Артём вспомнил отца Максима: крепкий затылок, ладонь на плече, вечное «покажи, как сделал». Он любил этого человека, потому что с него никто ничего не спрашивал. От Максима спрашивали.

— Хорошо, — сказал он. — Я не понимал. Но куда ушли деньги?

— В инвестиционный договор. Это мои деньги.

— И кто управляет?

— Профессионалы.

— Из «Меридиана»?

Максим перестал есть.

— Нина.

— Не надо так произносить её имя.

— Я не произносил его никак.

Он положил вилку, вытер губы. Артёму хотелось вернуть разговор на десять минут назад, к смешной истории про сервер. Но теперь и она казалась приманкой: доказательством, что прежний друг где-то рядом и нужно только правильно надавить.

— У тебя есть копия договора? Независимый юрист смотрел?

— Вера смотрит документы компании. Её работа — возражать. Твоя работа — следить за доступностью сервисов. Почему вы решили, что мне нужна группа опеки?

— Потому что ты оборвал всё разом.

— Всё, что требовало от меня быть прежним.

Максим взглянул на часы.

— Ты боишься, что я перестану быть твоим другом? — спросил он уже тише.

Артём хотел сказать, что боится другого. Что есть Нина, ребёнок, сомнительная продажа, клуб. Вместо этого сказал:

— Да.

Максим впервые отвёл глаза.

— Я не перестану. Но у нас должны появиться другие отношения.

На обратном пути к лифту они шли рядом. Максим остановился перед дверью и спросил:

— Ты не рассказывал в группе про наши рабочие дела?

— Нет.

— Хорошо. Там безопасно говорить о себе. Но чужие вещи лучше оставлять чужим.

Артём вспомнил заполненную форму и почувствовал себя так, будто Максим видел её. Он хотел спросить, но дверь лифта открылась, и друг вошёл вместе с двумя сотрудниками.

Вечером Максим позвонил Льву. Разговор длился одиннадцать минут. Об этом Нина написала сама: «Он досмотрел лодку. Спасибо. На этом пока остановимся».

Артём прочитал сообщение дважды. На следующую встречу в клуб он пошёл почти без сопротивления.

Глава 8. Белая комната

Интенсив проходил за городом, в бывшем санатории. На фасаде сохранились синие плитки с выцветшими рыбами. Внутри всё обшили светлым деревом. Из окон было видно сосны и пустой бассейн, накрытый сеткой.

Артём приехал на такси утром и собирался вечером вернуться. В программе предлагали остаться на ночь, но обязательным это не было. Ольга отметила его решение без вопросов.

Телефон попросили убрать в шкафчик перед общей сессией. Ключ остался у него. Артём проверил замок, встретил взгляд соседа и неловко улыбнулся.

— Я тоже два раза проверил, — сказал сосед. — Дмитрий.

Его Артём помнил по первой группе: «между работами». Сейчас на нём была дорогая спортивная кофта, а ногти были обкусаны до мяса.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.